

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

В. С. ВОРОБЬЕВ-ДЕСЯТОВСКИЙ

РАЗВИТИЕ
ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕННИЙ
В ИНДОАРИЙСКИХ
ЯЗЫКАХ

В. С. ВОРОБЬЕВ-ДЕСЯТОВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА-ЛЕНИНГРАД
1956

Ответственный редактор
А. В. Десницкая

В. С. ВОРОБЬЕВ-ДЕСЯТОВСКИЙ

Незадолго до выхода этой книги, 2 июля 1956 г., скончался в расцвете творческих сил ее автор — талантливейший представитель младшего поколения советских индологов.

Владимир Святославович Воробьев-Десятовский родился 3 октября 1927 г. Со школьной скамьи в конце 1944 г. он был мобилизован в Советскую Армию и принимал участие в боях за освобождение Румынии, Венгрии и Чехословакии. Демобилизовавшись в 1945 г., он закончил среднее образование и поступил на Восточный факультет Ленинградского университета, избрав своей специальностью индийскую филологию.

Со студенческих лет В. С. Воробьев-Десятовский проявил редкие лингвистические способности, настойчивость и упорство в труде. Он уделил много сил и внимания изучению санскрита, хорошее знание которого впоследствии помогло ему самостоятельно овладеть пали и праkritами. Не ограничиваясь предметами учебного плана, В. С. Воробьев-Десятовский занимался персидским и тамильским языками, овладел тибетским языком. Уже в университете его интересовали вопросы сравнительно-исторического изучения индоарийских языков. Написанная им под руководством академика А. П. Баранникова дипломная работа „Историческое развитие личных местоимений первого и второго лица в языках центральной Индии“ заслужила высокую оценку спе-

циалистов. Его студенческая статья о происхождении личных местоимений была опубликована в „Вестнике Ленинградского университета“.

В Секторе восточных рукописей Института востоковедения АН СССР, где он стал работать с 1951 г., сразу после окончания университета, ему была поручена систематизация и описание многоязычных фондов индийских и центрально-азиатских рукописных памятников. С этими материалами связано большинство научных трудов В. С. Воробьева-Десятовского, наиболее значительным из которых является подготовленное им описание центральноазиатских документов на санскрите, сакском и кучанском языках. В ходе работы над этими документами ему удалось выявить новые, не известные до тех пор в науке фрагменты уникальных произведений. Таким находкам посвящены статьи „Вновь найденные листы рукописей Кашйапариварты“ и „Новые листы сакской рукописи «Е». (Предварительное сообщение)“. Подготовкой новых листов рукописи „Е“ к опубликованию В. С. Воробьев-Десятовский занимался до самой смерти, но завершить ее не успел. С теми же материалами связана статья „Памятники центральноазиатской письменности“, посвященная нескольким палеографическим и лексикографическим памятникам I тысячелетия н. э. В отдельную группу выделяются работы, касающиеся тибетских документов на дереве из района озера Лоб-Нор.

Вместе с тем В. С. Воробьев-Десятовский не оставлял занятий историей индоарийских языков. Дальнейшее развитие избранной им еще в университете темы привело к созданию предлагаемого читателю монографического исследования. В 1954 г. оно было представлено автором в качестве диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Об интересе В. С. Воробьева-Десятовского к истории индийских языков свидетельствуют также работы „О раннем периоде формирования языков народностей Северной Индии“ и „К вопросу о роли субстрата в развитии индоарийских языков“.

Много труда положил В. С. Воробьев-Десятовский на разыскания, касающиеся первого русского индианиста Г. С. Лебедева. Он выяснил и уточнил забытые детали из жизни и деятельности этого выдающегося путешественника и исследователя.

За пять лет своей научной работы В. С. Воробьев-Десятовский написал ряд научных информации для ВОКС и Совинформбюро, неоднократно публиковавшихся в Индии. Ему принадлежит около двух десятков статей в Большой Советской Энциклопедии, в том числе такие, как „Индийская палеография“, „Тибето-бирманские языки“, „Тибетская литература“. Он перевел с санскрита на русский язык драму Шудраки „Глиняная повозка“, снабдив ее предисловием и примечаниями.

В. С. Воробьев-Десятовский принимал участие в подготовке к печати дневников путешествий И. П. Минаева, составил раздел „Древняя Индия“ для хрестоматии по истории Древнего Востока и библиографию к русскому переводу книги С. Чаттерджи и Д. Датта „Древняя индийская философия“.

Одновременно В. С. Воробьев-Десятовский занимался педагогической деятельностью в Университете. Еще в бытность студентом он начал преподавать санскрит на одном из младших курсов, а впоследствии вел теоретический курс грамматики хинди. Он ввел новый курс языка пали, возобновил прервавшееся во время войны преподавание тибетского языка и начал читать введение в тибетанистику.

В. С. Воробьев-Десятовский всегда был неизменно внимательным и чутким к товарищам по работе. У всех, знавших его, он остался в памяти не только как исключительно талантливый, трудолюбивый ученый, но и как скромнейший, обаятельной души человек.

СПИСОК ТРУДОВ В. С. ВОРОБЬЕВА-ДЕСЯТОВСКОГО

Напечатано:

1. Критика теории Н. Я. Марра о происхождении и развитии личных местоимений. Вестн. Лен. унив., 1951, № 11.
2. Коллекция тибетских документов на дереве, собранная С. Е. Маловым. Уч. зап. Инст. востоковед. АН СССР, т. VI, 1953.
3. Тибетский документ на дереве из района озера Лоб-Нор. Эпиграф. Вост., вып. VII, 1953.
4. Тибетские документы на дереве из района озера Лоб-Нор, II. Эпиграф. Вост., вып. VIII, 1953.
5. Заметка по индийской эпиграфике. Эпиграф. Вост., вып. IX, 1954.
6. Собрание индийских рукописей Института востоковедения Академии Наук СССР. Уч. зап. Инст. востоковед. АН СССР, т. IX, 1954.
7. О раннем периоде формирования языков народностей Северной Индии. Вестн. Лен. унив., 1954, № 12.
8. Тибетские документы на дереве из района озера Лоб-Нор, III. Эпиграф. Вост., вып. X, 1955.
9. Новые листы сакской рукописи „Е“. (Предварительное сообщение). Краткие сообщ. Инст. востоковед., XVI, 1955.
10. К вопросу о роли субстрата в развитии индоарийских языков. Сов. востоковед., 1956, № 1.
11. Русский индианист Герасим Степанович Лебедев (1749—1817). „Очерки по истории русского востоковедения“. Сб. 2, 1956.

В печати (статьи и переводы):

12. Памятники центральноазиатской письменности. Уч. зап. Инст. востоковед. АН СССР, т. XVI.
13. О некоторых закономерностях развития указательных местоимений в индоарийских языках. Уч. зап. Инст. востоковед. АН СССР, т. XIII.
14. Ш удрака. Глиняная повозка. (Перевод, предисловие и примечания). Гослитиздат.

Подготовлено для печати:

15. Вновь найденные листы рукописей Кашйапариварты.
16. Описание центральноазиатских рукописей на санскрите, сакском и кучанском языках.
17. Ф. Кильхорн. Грамматика санскрита. (Перевод).

Не закончено:

18. Новые листы сакской рукописи „Е“. (Подготовка к изданию и составление глоссария).

ВВЕДЕНИЕ

Индийская группа индоевропейских языков, называемая обычно индоарийской, объединяет в себе ряд близко родственных друг другу языков. Для их сравнительно-исторического изучения имеется ряд благоприятных условий. Это, прежде всего, наличие памятников этих языков начиная со II тысячелетия до н. э. Строй ведического языка, сравнительно хорошо сохраняющего древний индоевропейский грамматический и фонетический облик, получает дополнительное освещение из сравнительной грамматики индоевропейских языков, представляющей хорошо разработанную область науки. Благодаря этому восстанавливаются некоторые черты доведического периода развития индоарийских языков, от которого до нас не дошел ни один памятник, и выясняется происхождение некоторых форм и категорий, неясное из фактов самого ведического языка.

Другим обстоятельством, облегчающим сравнительно-историческое изучение индоарийских языков, является то, что почти все виды индийского письма, которыми записаны языковые памятники с древнейших времен до наших дней, очень близки к фонетической транскрипции. В связи с этим фонетический облик отмерших ныне форм устанавливается точно.

Важное значение имеет также и многообразие языкового материала по различным местностям Индии, который начиная со второй половины I тысячелетия до н. э. сохранился в различных письменных памятниках. Многие из них могут быть довольно определенно датированы и локализованы. Наконец,

ценный материал для сравнительно-исторического изучения индоарийских языков дает капитальный лингвистический обзор Индии под редакцией Дж. А. Грирсона, в котором содержится описание всех индоарийских языков современной Индии и их многочисленных диалектов.¹

Все это говорит о том, что индоарийские языки дают обширный материал для сравнительно-исторического изучения развития в них различных грамматических и лексических категорий. Результаты такого изучения представляют большой интерес как для индийской филологии, так и для общего языковедения. Между тем область эта разработана еще недостаточно, и многое в развитии индоарийских языков еще не исследовано.²

В связи с этим мы, по совету нашего покойного учителя акад. А. П. Баранникова, решили проследить развитие личных местоимений в индоарийских языках с древнейших памятников до настоящего времени и выяснить основные закономерности этого развития.

В индологической литературе не имеется аналогичной по содержанию работы. Общее историческое развитие личных местоимений рассмотрено только в соответствующих разделах сравнительных грамматик индоарийских языков Дж. Бимса,³ Р. Хёрнле⁴ и Ж. Блока.⁵ В двух первых грамматиках, издан-

¹ G. A. Grierson. *Linguistic Survey of India*, I, V—IX. Calcutta, 1903—1928.

² Общую характеристику сравнительно-исторического изучения индоарийских языков см.: А. П. Баранников. *Элементы сравнительно-исторического метода в индологической лингвистической традиции*. *Вопр. языковед.*, 1952, № 2, стр. 44—61.

³ J. Beames. *A Comparative Grammar of the Modern Aryan Languages of India: to wit, Hindi, Panjabi, Sindhi, Gujarati, Marathi, Oriya and Bengali*, I—III. London, 1872—1879 (о личных местоимениях см. т. II, 1875, стр. 301—314).

⁴ R. Hoernle. *A Comparative Grammar of the Gaudian Languages, with Special Reference to the Eastern Hindi*. London, 1880 (о личных местоимениях см. стр. 273—284).

⁵ J. Bloch. *L'Indo-Aryen du Veda aux temps modernes*. Paris, 1934 (о личных местоимениях см. стр. 125—127, 145—147, 189—195).

ных во второй половине XIX в., не использовано много среднеиндийских и новоиндийских языковых фактов, так как большое количество памятников среднеиндийских языков и описания ряда новоиндийских языков и их диалектов в то время не были еще опубликованы.

Так, в двух названных сравнительных грамматиках среднеиндийские языковые факты почерпнуты в основном из пракритских грамматик древних и средневековых индийских авторов: Вараручи Катьяяны, Хемачандры и др. Такие памятники, как надписи Ашоки, тексты на северозападном пракрите и др., не использованы при их составлении. В грамматике Дж. Бимса из новоиндийских языков рассматриваются только семь, указанных в заголовке. Диалектов он почти не учитывает. Большое количество языков привлечено в грамматике Р. Хёрнле. Используются и данные некоторых диалектов. Однако ему, как и Дж. Бимсу, оставались неизвестными факты ряда индоарийских языков и очень многих их диалектов.

С точки зрения метода исследования языковых фактов эти две грамматики имеют один и тот же основной недостаток, отмечавшийся Дж. А. Грирсоном¹ и акад. А. П. Баранниковым.² Авторы обеих грамматик стараются вывести все явления современных индоарийских языков из санскрита, упуская из вида, что в его основе лежит только один из диалектов древнеиндийского языка. Мало внимания уделяют они и среднеиндийским языкам. Оба автора переняли этот недостаток из использованных ими пракритских грамматик, написанных в древней и средневековой Индии.

Книга Ж. Блока построена на более обширном материале, и указанный недочет не свойствен ей. Но она содержит лишь очень краткое изложение общего развития форм личных местоимений и отдельные замечания по частным вопросам. Развитие личных местоимений в индоарийских языках в этой

¹ G. A. Grierson. *On the Phonology of the Modern Indo-Aryan Vernaculars*. *Zeitschr. der Deutsch. Morgenl. Gesellsch.*, 1895, B. 49, стр. 395.

² А. П. Баранников, *ук. соч.*, стр. 55.

книге изложено всего лишь на 10 страницах, из которых 2 посвящены древнеиндийским личным местоимениям, 2 — среднеиндийским и 6 — новоиндийским.

Несмотря на указанные недостатки и неполноту, приведенные работы положили начало сравнительно-историческому изучению индоарийских языков и поэтому широко использованы в настоящей монографии.

Имеется также ряд работ по развитию индоарийских языков в отдельные периоды. Наиболее разработанными являются древнеиндийские языки. Их изучение с частичным применением сравнительного метода началось еще в древней Индии. Древнейшим и наиболее известным памятником индийской грамматической традиции является „Аштадхьяи“ (Aṣṭādhyāyī — „Восемь чтений“) знаменитого Панини, жившего, как полагают, в V в. до н. э.¹ Произведение Панини было не первым сочинением такого рода. Он называет ряд имен своих предшественников, труды которых до нас не дошли.

В произведении Панини с предельной сжатостью излагается весь грамматический строй санскрита и приводится ряд правил ведического языка. По своему построению грамматика Панини является нормативной, и местоимения первых двух лиц рассматриваются в ней лишь постольку, поскольку их морфология отличается от морфологии других местоимений и имен. В ней даются также синтаксические правила употребления энклитических форм личных местоимений.

Важным дополнением к грамматике Панини является „Махабхашья“ (Mahābhāṣya „Великий комментарий“), написанный Патанджали (Patañjali), вероятно, во II в. до н. э.² В этом комментарии сохранилась в виде цитат часть более старого

¹ Pāṇini's Grammatik herausgegeben, übersetzt, erläutert und mit verschiedenen Indices versehen von Otto Böhtlingk. Leipzig, 1887 (личные местоимения 4, 3, 1; их склонение 7, 1, 27 и сл., 7, 2, 86 и сл. Энклитики 8, 1, 26 и сл.).

² F. Kielhorn. The Vyākaraṇa-Mahābhāṣya of Patañjali, I—III. Bombay Sanscrit Series 18—22, 26, 28—30, Bombay, 1880—1885 (критическое издание текста).

комментария на грамматику Панини, принадлежащего Катьяне.¹

В „Махабхашье“ Патанджали содержится развернутый критический комментарий сочинения Панини, в котором отдельные грамматические вопросы рассматриваются подробно и с привлечением большого языкового материала. Грамматика Панини и указанный комментарий представляют большую ценность, так как в них наиболее полно отражены результаты длительного развития санскритской грамматической традиции, протекавшего в то время, когда санскрит мало отличался от живого разговорного языка.

Позднейшая индийская санскритская грамматическая литература, представленная большим количеством сочинений, имеет уже значительно меньший интерес, потому что в ней отсутствуют новые наблюдения над дальнейшим развитием языка, а только различными методами излагается тот языковой материал, который использован в сочинениях Панини и Патанджали.² То же можно сказать и о первых европейских грамматиках санскрита. Они использовали материал какого-либо одного индийского санскритского грамматического сочинения и излагали его согласно методам классической европейской грамматики.³

В дальнейшем, в связи с развитием в Европе сравнительно-исторического метода и изучением древнеиндийских языковых памятников, исследование грамматического строя санскрита делает быстрые успехи. Об этом свидетельствует уже грамматика Ф. Боппа.⁴ В то же время начинают появляться от-

¹ F. Kielhorn. Kātyāyana and Patañjali, their Relation to each other and to Pāṇini. Bombay, 1876.

² Обзор развития позднейшей санскритской грамматической традиции см.: M. Winternitz. Geschichte der indischen Litteratur, III. Leipzig, 1922, сmp. 392—403.

³ Ср. первую санскритскую грамматику: Ch. Wilkins. Grammar of the Sanskrit Language. London, 1808 (о личных местоимениях см. стр. 116—117).

⁴ F. Bopp. Kritische Grammatik der Sanskrita-Sprache in kürzerer Fassung. 3 Ausg., Berlin, 1863 (о личных местоимениях см. § 241).

дельные исследования, посвященные личным местоимениям в санскрите.

Одним из первых таких исследований была изданная в Петербурге в 1869 г. книга В. И. Шерцля.¹ В ней привлечен для сравнения значительный материал других индоевропейских языков, однако В. И. Шерцль, как и авторы других современных ему работ аналогичного содержания, считает одной из главных задач своего исследования выяснение этимологии личных местоимений, используя для этой цели также данные языков, не входящих в индоевропейскую семью. Эта книга подверглась справедливой критике со стороны П. И. Лерха, написавшего рецензию на нее.² П. И. Лерх показал недоказуемость этимологических гипотез В. И. Шерцля и резко осудил использование при этимологических сравнениях данных из языков других семей. Однако весьма показательным для развития научной мысли того времени было то, что сам П. И. Лерх не признавал недоказуемости и, следовательно, бесплодности построения аналогичных гипотез, относящихся к этимологии личных местоимений в индоевропейских языках на основании известных в то время фактов. Он включил в свою рецензию сводку всех имевшихся тогда гипотез по этимологии личных местоимений, созданных Ф. Боппом и другими крупными языковедами, охарактеризовав их как положительные достижения науки.

В последующие годы бесполезность построения таких этимологических гипотез была осознана, и они исчезли из научных работ.

Результаты изучения древнеиндийских личных местоимений публиковались как в виде отдельных статей, так и в сводных работах по грамматике древнеиндийского языка. Из последних наибольший интерес представляют грамматики

¹ В. И. Шерцль. Личные местоимения в санскритском языке и сродные им формы. СПб., 1869.

² Журн. Мин. нар. просв., 1869, ч. CXLVIII, отд. 2, стр. 155—213.

В. Д. Витнея¹ и Я. Вакернагеля,² посвященные ведическому языку и санскриту. Сводку форм ведического языка дает грамматика А. Макдонелла.³ Материал индийской грамматической традиции по санскриту с учетом норм классического языка обобщен в грамматике Ф. Кильхорна.⁴ Особенности эпического санскрита посвящена работа А. Хольцманна, являющаяся дополнением к грамматике В. Д. Витнея.⁵ Санскрит ранних буддийских текстов, находящийся под сильным влиянием среднеиндийских языков, рассмотрен в грамматике Ф. Эджертона.⁶

Синтаксис ведического языка и санскрита получили освещение в работе В. И. Шерцля.⁷ Синтаксис ведического языка изложен наиболее полно в книге Б. Дельбрюка.⁸ Ценным дополнением к ней является работа И. Шпайера,⁹ в которой рассматривается и санскритский синтаксис. По классическому санскриту обширнейший синтаксический материал содержится в учебнике санскритской стилистики В. Апте.¹⁰

Другие работы общего характера и специальные исследования, посвященные древнеиндийским личным местоимениям,

¹ W. D. Whitney. Indische Grammatik, umfassend die klassische Sprache und die älteren Dialecte. Leipzig, 1879 (о личных местоимениях см. §§ 491—494).

² J. Wackernagel. Altindische Grammatik, I—III. Göttingen, 1896—1930 (личные местоимения рассматриваются в т. III, ч. 2).

³ A. A. Macdonell. Vedic Grammar. Strassburg, 1910 (о личных местоимениях см. § 391).

⁴ F. Kielhorn. A. Grammar of the Sanskrit Language. Ed. 5, Bombay, 1912 (о личных местоимениях см. §§ 177, 178).

⁵ A. Holzmann. Grammatishes aus Mahābhārata. Leipzig, 1884 (о личных местоимениях см. стр. 15).

⁶ F. Edgerton. Buddhist Hybrid Sanskrit Grammar and Dictionary, I—II. New Haven, 1953 (о личных местоимениях см. стр. 108—113).

⁷ В. И. Шерцль. Синтаксис древнеиндийского языка. Харьков, 1883.

⁸ B. Delbrück. Altindische Syntax. Halle, 1888 (о личных местоимениях см. стр. 204—207).

⁹ J. S. Speyer. Vedische und Sanskrit-Syntax. Strassburg, 1896 (о личных местоимениях см. §§ 124—126).

¹⁰ V. Sh. Apte. The Student's Guide to Sanskrit Composition. Ed. 9, Bombay, 1922 (о личных местоимениях см. стр. 86—87).

использованные при написании настоящей монографии, приводятся в подстрочных примечаниях, где указаны также и использованные работы по сравнительной грамматике индоевропейских языков, содержащие материал по древнеиндийским личным местоимениям.

Из среднеиндийских языков наиболее слабо изучены ранние пракрыты. До сих пор не создана их сравнительная грамматика. Объясняется это как небольшим количеством письменных памятников на некоторых из этих языков, так и тем, что их лингвистическое изучение началось сравнительно недавно.

Наиболее исследованным из ранних среднеиндийских языков является язык пали. Его изучение началось в самой Индии еще в I тысячелетии н. э. и продолжалось затем на Цейлоне, в Бирме и Сиаме. На палийские грамматические школы сильное влияние оказала более развитая в то время санскритская грамматическая традиция. Это обстоятельство, с одной стороны, способствовало развитию палийской грамматической традиции, но, с другой, отвлекало внимание палийских грамматиков от явлений, отсутствующих в санскрите и составляющих особенности языка пали.

Наиболее древней дошедшей до нас палийской грамматикой является „Каччаянаппакарана“ (Kaccāyanaṅgaṇa „Грамматика Каччаяны“).¹ Во II тысячелетии н. э. на эту грамматику было написано много комментариев и сделан ряд ее обработок, составивших особую грамматическую школу. Одной из самых удачных переработок этой грамматики является „Рупасиддхи“ (Rūpasiddhi), созданная в XII в. н. э. Буддхапией Дипанкарой (Buddhapīya Dīpaṅkara). На материале этого сочинения И. П. Минаевым написана грамматика языка пали, сыгравшая значительную роль в изучении этого языка.²

¹ E. Senart. Grammaire Pālie de Kaccāyana, sūtras et comm., publiée avec une traduction et les notes. Journ. Asiat., 6 ser., XVII, Paris, 1871, стр. 193 и далее, стр. 361 и далее.

² И. П. Минаев. Очерк фонетики и морфологии языка пали. СПб., 1872 (о личных местоимениях см. стр. 43—44). Грамматика эта была пере-

Другая палийская грамматическая школа была основана Тхерой Моггаланой (Thera Moggalāna), жившим в XII в. н. э. и написавшим грамматику „Садалаккхана“ (Saddalakkhaṇa). В последующий период было составлено большое количество палийских грамматик, примыкавших либо к школе Каччаяны, либо к школе Моггаланы. Обзор всей основной литературы, созданной палийской грамматической традицией, составлен О. Франке.¹

Следует отметить, что языковой материал, содержащийся в этой литературе, почерпнут из текстов палийского канона, а также и более поздних литературных произведений. И те и другие доступны в настоящее время. Поэтому изучение этих текстов значительно дополняет данные, добытые местной палийской грамматической традицией, а сравнение палийских языковых фактов с санскритскими, отсутствовавшее в этой традиции, позволяет создать историческую грамматику языка пали. Грамматики такого типа создавались в Европе. К ним относится упомянутая грамматика И. П. Минаева. Наиболее совершенной из них является грамматика В. Гайгера.²

Из других ранних среднеиндийских языков внимание исследователей привлекали в наибольшей мере пракрыты надписей Ашоки. Их текст издавался неоднократно с грамматическими

ведена на французский язык: J. Minayeff. Grammaire palie. Esquis d'une phonetique et d'une morphologie de la langue palie. Traduite du russe par Stanislas Guyard. Paris, 1874. Затем в Бирме был издан ее английский перевод, употреблявшийся в качестве учебного пособия в этой стране, где традиция изучения языка пали имеет многовековую давность: J. Minayeff. Pali Grammar. A Phonetic and Morphological Sketch of the Pali Language. With an introductory Essay on its form. Rendered into English from the French and rearranged with some modifications and additions for the use of English students by Ch. G. Adams. Maulmain, 1882.

¹ O. Franke. Geschichte und Kritik der einheimischen Pali-Grammatik und Lexikographie. Strassburg, 1902.

² W. Geiger. Pāli Literatur und Sprache. Strassburg, 1916 (о личных местоимениях см. стр. 95).

очерками.¹ В последнее время появилось исследование их языка.² Северозападный пракрит известен из двух надписей Ашоки, одной рукописи письма кхароштки и документов этого письма из Восточного Туркестана. В сравнительно-историческом плане изучен он мало, хотя почти все сохранившиеся тексты на нем изданы.³

Письменные памятники раннего среднеиндийского языка, на котором первоначально составлялся буддийский канон, не дошли до нас. Сейчас, однако, начата работа по восстановлению фонетического и морфологического облика этого языка на основании пракритизмов в буддийских сутрах, дошедших до нас в санскритских переводах.⁴

Праkritы более поздних индийских надписей привлекали внимание лингвистов, занимающихся историей индийских языков, в значительно большей степени.⁵ Заслуга создания срав-

¹ E. Senart. *Les inscriptions de Piyadasi*, I—II. Paris, 1881—1886; A. C. Woolner. *Asoka Text and Glossary*, I—II. Lahore, 1924 (о личных местоимениях см. ч. I, стр. XXXII); E. W. Hultzsch. *Inscriptions of Asoka*. Oxford, 1925; Srinivasamurti, A. N. K. Aiyangar. *The Edicts of Asoka*. (Priyadarśin). Madras, 1951; Jules Bloch. *Les inscriptions d'Asoka*. Paris, 1951.

² M. A. Mehendale. *Asokan Inscriptions in India (A Linguistic Study, together with an Exhaustive Bibliography)*. Bombay, 1948. В этой работе содержится обширная библиография по вопросу о надписях Ашоки и их языке.

³ С. Ф. Ольденбург. Предварительная заметка о буддийской рукописи, написанной письменами kharoṣṭhī. СПб., 1897; E. Senart. *Le manuscrit kharoṣṭhī du Dhammapada. Les fragments Dutreuil de Rhins*. Paris, 1898. (Extrait du *Journal Asiatique*, 9 ser., XIII, 1898, стр. 193—308); A. M. Boyer, E. J. Rapson, E. Senart and P. S. Noble. *Kharoṣṭhī Inscriptions Discovered by Sir Aurel Stein in Chinese Turkestan*, I—III. Oxford, 1920—1929; Sten Konow. *Kharoṣṭhī Inscriptions with the Exception of those of Asoka*. Oxford, 1929; T. Burrow. *The Dialectal Position of the Niya Prakrit*. *Bull. of the School of Orient. Stud.*, VIII, London, 1936, стр. 419—435; *The Language of the kharoṣṭhī Documents from Chinese Turkestan*. Cambridge, 1934 (о личных местоимениях см. стр. 32—33).

⁴ H. Lüders. *Beobachtungen über die Sprache des buddhistischen Urkanons*. Aus dem Nachlass herausgegeben von E. Waldschmidt. Berlin, 1954.

⁵ Cp. O. Franke. *Pāli und Sanskrit in ihrem historischen und geographischen Verhältnis auf Grund der Inschriften und Münzen dargestellt*. Strassburg, 1902.

нительно-исторической грамматики этих пракритов принадлежит индийскому ученому М. А. Мехендале.¹

Ранние драматические пракриты, известные по фрагментам рукописей санскритских драм I в. н. э., найденным в Восточном Туркестане, дают очень ценный, хотя и крайне отрывочный материал.² Они являются звеном, связующим ранние среднеиндийские языки с собственно пракритами.

Праkritы, широко употреблявшиеся в классической санскритской драме, стали изучаться индийской грамматической традицией в I тысячелетии н. э. Уже тогда было установлено, что эти языки являются дальнейшим развитием санскрита. Праkritы стали описываться в Индии в сравнительном или сопоставительном плане, причем приводились санскритские слова и формы, из которых развились пракритские. Праkritские грамматики являются, таким образом, первыми произведениями, содержащими в зачаточном виде сравнительно-исторический метод. Они представляют большую ценность также и потому, что часть из них составлялась в то время, когда пракриты были еще живыми языками. Авторы этих грамматик располагали и такими письменными памятниками на пракритах, которые не сохранились до нашего времени. Благодаря этому указанные грамматики сохранили целый ряд среднеиндийских языковых фактов, не известных из других источников, что значительно расширяет наши знания в области среднеиндийских языков. Однако следует отметить, что некоторые формы, сообщаемые в пракритских грамматиках, возможно, не существовали в реальном языке, а возникли благодаря ошибкам переписчиков рукописей этих грамматик или увлечению их авторов фонетической и грамматической схематиза-

¹ M. A. Mehendale. *Historical Grammar of Inscriptional Prakrits*. Deccan College Dissertation Series 3. Poona, 1948.

² H. Lüders. *Bruchstücke buddhistischer Dramen*. Königlich-Preussische Turfan-Expedition. *Kleinere Sanskrit-Texte*, I, Berlin, 1911; *Das Śāriputraprakaraṇa, ein Drama des Aśvaghōṣa*. *Sitzungsber. der Königl.-Preuss. Akad. der Wissensch. (Philosoph.-histor. Classe)*, XVII, Berlin, 1911, стр. 388—411 и 2 таблицы.

цией. Поэтому материал этих грамматик должен использоваться критически.

Одной из наиболее древних грамматик пракритов является Пракритапракаша (Prākṛtaprakāṣa), написанная Вараручи Катьяяной.¹

Отождествление ее автора с одноименным комментатором грамматики Панини было одно время общепринятым. Ныне оно должно быть признано неверным, так как пракриты найденных в Восточном Туркестане рукописей буддийских драм I в. н. э. гораздо архаичнее пракритов, фонетика и грамматика которых описана Вараручи Катьяяной. Поэтому ее автором не мог быть комментатор Панини, живший до нашей эры.

Вараручи Катьяяна, написавший пракритскую грамматику, жил, вероятно, в середине I тысячелетия н. э. В его грамматике рассматриваются в сравнительном плане фонетика и морфология четырех пракритов: махараштри, пайшачи, магадхи и шаурасени.

Наиболее ценной пракритской грамматикой является грамматика Хемачандры,² входящая в виде восьмого раздела в его санскритскую грамматику „Сиддхакхемачандра“ (Siddhahemacandra). Жил Хемачандра в XI в. н. э. Помимо собственно пракритов он рассматривает и западный апабхрамша — поздний среднеиндийский язык, служащий переходной ступенью к новиндийским языкам. Существует еще несколько пракритских грамматик, представляющих меньший интерес. Наиболее старой из них является „Пракриталакшана“ (Prākṛtalakṣaṇa). Время жизни ее автора Чанды (Caṇḍa) до сих пор не установлено.³ Осталь-

¹ E. B. Cowell. The Prākṛtaprakāṣa: or, the Prakrit Grammar of Vararuci, with the Commentary (Manoramā) of Bhamaha. The First Complete Edition with Notes and English Translation. Ed. 2, London, 1868 (о личных местоимениях см. 6, 26—53; 11, 9; 12, 25).

² R. Pischel. Hemacandra's Grammatik der Prakritsprachen (Siddhahemacandram Adhyāya VIII), herausgegeben, übersetzt und erläutert, I—II. Halle, 1877—1880 (о личных местоимениях см. стр. 3, 90—104).

³ R. Hoernle. The Prākṛita-Lakṣaṇam, or Caṇḍa's Grammar of the Ancient (Arsha) Prākṛit, Part I, Text with a critical introduction and indexes. Calcutta, 1880.

ные сочинения такого рода рассмотрены во вступительной части грамматики Р. Пишеля.

Сопоставление данных индийских пракритских грамматик с сохранившимися текстами на этих языках было предпринято в Европе с самого начала изучения пракритов. Так была создана первая европейская грамматика пракритов Х. Лассена.¹ В дальнейшем появились и другие работы, построенные преимущественно на материале пракритских текстов. Среди них особую ценность представляет грамматический очерк джайна-махараштри, составленный Х. Якоби и изданный в его хрестоматии текстов на этом языке.² Наиболее полной по количеству рассматриваемого материала является сравнительная грамматика пракритов Р. Пишеля.³ В ней сведены все данные индийских пракритских грамматик, использован материал большого количества пракритских текстов и учтены все работы по частным вопросам, вышедшим к моменту написания этой книги. Грамматика эта и по сей день сохраняет свое значение.

Сравнительно-историческое изучение среднеиндийских языков развивается и в самой Индии. Об этом свидетельствует наиболее новая сравнительная грамматика среднеиндийских языков, автором которой является индийский ученый С. Сен.⁴

Хуже до сих пор обстоит дело с изучением поздних среднеиндийских языков — апабхрамша, хотя они имеют очень большое значение для сравнительно-исторического изучения индоарийских языков, так как в них наблюдается переход от средне-

¹ Ch. Lassen. Institutiones linguae praecriticae. Bonnae ad Rhenum, 1837 (о личных местоимениях см. стр. 328—332).

² H. Jakob. Ausgewählte Erzählungen in Mahārāṣṭrī. Leipzig, 1886 (о личных местоимениях см. стр. XXXIX). Ср. также: R. Schmidt. Elementarbuch der Śauraseni mit Vergleichung der Mahārāṣṭrī und Māgadhī. Hanover, 1924.

³ R. Pischel. Grammatik der Prakrit-Sprachen. Strassburg, 1900 (о личных местоимениях см. стр. 252—298). К этой грамматике индекс издан отдельно: M. de Zilva Wiekremasinghe. Index of all the Prakrit Words occurring in Pischel's „Grammatik der Prakrit-Sprachen“. Appendix to the Indian Antiquary, XXXIV—XXXVIII. Bombay, 1905—1909.

⁴ S. Sen. Comparative Grammar of Middle Indo-Aryan. Indian Linguistics, XII и др.

индийского периода развития индоарийских языков к новоиндийскому. До недавнего времени систематическое изложение части языкового материала апабхрамша содержалось только в указанной грамматике Р. Пишеля. Остальные работы по этим языкам представляли исследования частных вопросов.¹ В настоящее время этот пробел в значительной мере восполнен сравнительно-исторической грамматикой Г. В. Тагаре, построенной на памятниках V—XII вв. н. э. западного, южного и восточного апабхрамша.²

По новоиндийскому периоду общая историко-сравнительная литература исчерпывается приведенными выше (стр. 5) трудами Дж. Бимса, Р. Хёрнле и Ж. Блока. Грамматик и частных исследований по некоторым отдельным новоиндийским языкам немало. Их библиография приводится в указанном выше лингвистическом обзоре Индии Дж. А. Гирсона (стр. 4). Из них, а также из позднейших работ наибольший интерес для темы настоящей монографии представляют исторические грамматики языков: синдхи — Э. Трумпша,³ маратского — Ж. Блока,⁴ бенгальского — С. К. Чаттерджи,⁵ ассамского — Б. Какати,⁶ западного хинди и браджа — Дх. Вармы.⁷ В этих грамматиках привлекаются также данные других индоарийских языков.

¹ Ряд таких исследований Л. Альсдорфа был издан отдельной книгой: L. Alsdorf. Apabhramśa-Studien. Abhandl. für die Kunde des Morgenlandes, XXII, L. 2. Leipzig, 1937.

² G. V. Tagare. Historical Grammar of Apabhramśa. Deccan Coll. Dissert. Ser., 5, Poona, 1948 (о личных местоимениях см. стр. 205—219).

³ E. Trumpp. Grammar of the Sindhi Language. Compared with the Sanskrit-Prakrit and the Cognate Indian Vernaculars. London—Leipzig, 1872 (о личных местоимениях см. стр. 189—194).

⁴ J. Bloch. La formation de la langue marathe. Paris, 1920.

⁵ Suniti Kumar Chatterji. The Origin and Development of the Bengali Language, I—II. Calcutta, 1926 (о личных местоимениях см. ч. II, стр. 807—820).

⁶ Banikanta Kakati. Assamese, its Formation and Development. Gauhati, 1941 (о личных местоимениях см. стр. 293—296).

⁷ Dhīrendra Varma. Hindī bhāṣā kā itihās. Prayāg, 1953 (о личных местоимениях см. стр. 281—284); La langue Braj (Dialecte de Mathura). Paris, 1935 (о личных местоимениях см. стр. 70—77).

Так как индоарийские языки пользовались и пользуются различными системами письма, в настоящей работе оригинальная графика не употребляется. Применяется только общепринятая транскрипция. Из различных ее вариантов принят наиболее близкий к транслитерации, так как все индийские системы письма построены по одному принципу и имеют единую транслитерацию. Транскрипция, принятая в настоящей монографии, приводится ниже. Для сравнения даны также знаки письма деванагари, пользующегося широким распространением в центральной Индии.

Гласные

अ a; आ ā; इ i; ई ī; उ u; ऊ ū; ऋ ṛ; ॠ ṛī; ए e; ऐ ē; औ au;
ऐ ai; ओ o; ॐ ॐ au.

Согласные

क k;	ख kh;	ग g;	घ gh;	ङ ṅ;
च c, ts; ¹	छ ch, tsh; ¹	ज j, dz; ¹	झ jh, dzh; ¹	ञ ṅ;
ट t;	ठ th;	ड d;	ड़ ḍ;	ण ṇ;
त t;	थ th;	द d;	ध dh;	न n;
प p;	फ ph;	ब b;	भ bh;	म m;

य y; र r; ल l; व v; श ś; ष ṣ; स s; ह h.

Висарга передает глухой *h*, а анусвара *m* в древнеиндийском служит для обозначения носового звука, уподобляющегося по качеству последующему согласному, а в среднеиндийских и новоиндийских языках также и для обозначения назализации предшествующих гласных. Долгие согласные передаются удвоенным написанием их затворного элемента, например *jj=j* долгое, *jjh=jh* долгое. В среднеиндийских (и новоиндийских) языках *h* после носовых и полугласных указывает на то, что данный звук является придыхательным.

¹ В языке маратхи перед большинством звуков.

ОГЛАВЛЕНИЕ

В. С. Воробьев-Десятовский	III
Введение	3
Глава I. Личные местоимения в ведическом языке и санскрите	18
Глава II. Личные местоимения в среднеиндийских языках	54
Глава III. Личные местоимения в новоиндийских языках	90
Заключение	147
Приложения	156
Список современных индоарийских языков и их основных диалектов по Дж. А. Грирсону	156
Указатель форм местоимений	159
Указатель имен	166

Стр.

О П Е Ч А Т К И

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
17	Согласные, 4-й столбец	rh;	ṛh;
57	Табл. 14, 1-й столбец	ahāyam	ahāyam
60	4 снизу	-aḥ	-aḥ
65	Табл. 15, 1-й столбец	mamim	mamim
67	9 снизу	asmākām	asmākām
74	Табл. 18, 3-й столбец	t ga	tuṣa
82	3 снизу	atman	ātman
94	12 сверху	диалект	диалект,
95	17 "	hāim,	hāim,
97	2 "	пингвали,	пингвали,
107	14 снизу	assim	assim
109	6 сверху	hami	hami
109	1 снизу	hami-haru.	hami-haru.
116	4 сверху	канкани	канкани
116	23 "	tamām	tamām
131	5 "	māmdā	māmdā
132	3 "	saddā	saddā
134	9 "	suāhṛa	suāhṛa
156	9 "	Чуибхали	Чибхали
162	1-й столбец, 9 снизу	mḥ ṛ	mḥāṛ

В. С. Воробьев-Десятовский. Развитие личных местоимений в индоарийских языках.

Утверждено к печати

Институтом Востоковедения Академии Наук СССР

*

Редактор издательства А. П. Коцаков

Технический редактор А. А. Курнарская. Корректоры А. И. Бартулева и Л. А. Ратнер

*

РИСО АН СССР № 81—79В. Подписано к печати 31/VIII 1956 г. М-30466. Бумага 60×92¹/₁₆. Бум. л. 5³/₈. Печ. л. 10³/₄. Уч.-изд. л. 9,20 + 1 вкл. (0,03 уч.-изд. л.). Тираж 2000. Заказ 639. Цена 5 р. 55 к.

1-я типография Издательства АН СССР, Ленинград, В. О., 9 линия, д. 12.